

На самом деле, он не смог продержаться и десяти секунд, как уже вскочил, закатал рукава и уверенно вошёл внутрь.

Охранник у входа остановил его:

— Эй, ты к кому? Сюда нельзя!

Линь Шисинь посмотрел на табличку на первом этаже:

— Оздоровительный клуб, почему он не открыт для посетителей?

Охранник ответил:

— У тебя есть пропуск? Без пропуска нельзя.

— Дядя, я с доставкой еды.

— У нас тут есть ресторан, зачем тебе доставлять еду? Да и где твоя еда?

Линь Шисинь стоял с пустыми руками. Он провёл пальцами по волосам, улыбнулся, показав ровные белые зубы:

— Я сам и есть еда.

Охранник внимательно посмотрел на его лицо, многозначительно улыбнулся:

— А-а, проходи.

Линь Шисинь видел Гу Юэ на вечеринке. Его изящная фигура и звонкий смех уже создали у него определённое впечатление об этом человеке.

То, что Ци Фэйжань снова встречался с ними и проводил время, было вполне естественно. Линь Шисинь даже почувствовал, что он выглядит смешно, прибежав сюда, как будто ловит измену.

Первый этаж клуба был просторным, с красно-белым интерьером. Подняв взгляд, он увидел на втором этаже рельефные изображения, которые казались отдельным миром. Восемь бессмертных пересекали море, каждый из них был изображён с невероятной живостью, держа в руках свои магические инструменты, сидя на облаках или верхом на лошадях, что производило внушительное впечатление.

Линь Шисинь подошёл к стойке регистрации, где сидело шесть девушек в чёрной униформе, каждая за своим рабочим местом. Некоторые разговаривали по телефону, записывая что-то, другие сидели прямо. Пока он подбирал слова, девушка с края указала ему на заднюю часть зала:

— Туда.

Линь Шисинь немного удивился, но послушно пошёл в указанном направлении.

В конце коридора была красная резная дверь, за которой слышались голоса. Он открыл её и увидел зал, способный вместить более двухсот человек. Там стояли двадцать-тридцать симпатичных парней. Впереди них была женщина средних лет с овальным лицом и ярким макияжем, которая что-то записывала в блокнот:

— Где ваши удостоверения? Без удостоверений — вон.

Линь Шисинь встал в конец, слушая разговор двух парней перед ним.

— Только бы меня не выбрали, говорят, этот парень — псих.

— Если не псих, то точно старик. Такой размах, ещё и удостоверения проверяют? Честно, я напуган.

— Может, скажем, что забыли удостоверения? Тогда, может, нас отпустят?

— Если вернёмся, нас точно отругают. Лучше уж не быть выбранным.

Линь Шисинь был в полном недоумении: это что, кастинг? Отбор звёзд?

Когда очередь дошла до него, женщина с раздражением посмотрела на его растерянный вид:

— Удостоверение!

Линь Шисинь вывернул карманы:

— Нету.

— Вон!

Линь Шисинь повернулся, чтобы уйти.

— Стой, — женщина взглянула на его спину и ягодицы, — останься, потом принесёшь.

—

За столом, после нескольких тостов, Ци Фэйжань уже понял, чего хочет его собеседник. Он с улыбкой сказал Юй Цзиндуну, сидящему рядом:

— Я, кажется, не совсем понял.

Юй Цзиндун приподнял бровь, отшучиваясь:

— Я говорил им, что они не поверят, пока не увидят тебя.

Мужчина лет пятидесяти, с округлой фигурой, седыми висками, квадратным лицом и глубокими морщинами на широком лбу, улыбнулся:

— Не понял — не беда. Сегодня мы просто пообщаемся, вспомним прошлое. На открытии «Инцзунь» я видел тебя издали, помнишь? В детстве я с тобой играл.

— Помню, я даже твой лоб хлопал, — сказал Ци Фэйжань.

Гу Чанчунь рассмеялся:

— Ты всегда был сорванцом. Гу Юэ и другие бегали за тобой, а ты их подставлял.

— Несправедливо, я не поджигал ваш задний двор. Нельзя же винить меня только потому, что я убежал, — с обидой сказал Ци Фэйжань.

Гу Чанчунь сказал:

— Ха-ха, этот двор до сих пор пустует! Прошло больше десяти лет, вы все выросли, а я постарел, больше не могу поднять тебя одной рукой.

— Что вы, дядя, вы гораздо крепче моего отца.

— Нет, твой отец всё ещё энергичен, он уже не берёт меня с собой, говорит, что я отстал от времени.

Ци Фэйжань подумал: «Вот и всё, мы снова вернулись к этому». Он сказал:

— Дядя, если взглянуть на мир, производство и строительство уже не на подъёме, инвестиции в недвижимость и машины замедляются. Может, стоит поменять подход?

Гу Чанчунь с грустью ответил:

— Я знаю, сейчас все говорят про интернет-мышление. Я стар, не успеваю за этим. Мне больше нравится покупать землю, строить дома, видеть результат своими глазами, трогать его руками — это реально.

— Мой отец в последние годы действительно занялся перестройкой, поэтому он не берёт вас с собой, просто его интересы изменились. Проект «Инцзунь» — это выполнение обещания, данного много лет назад нашим землякам, — искренне сказал Ци Фэйжань.

— Твой отец с тобой — это как тигр с крыльями. Я видел отчёт твоей финансовой компании, молодёжь внушает уважение. А у нас тут бесполезные вещи, только аренду собираем, — сказал он, толкая голову Гу Юэ.

Тот фыркнул и начал ковырять вилкой рис в тарелке.

Ци Фэйжань улыбнулся:

— Это просто моя забава, я приобрёл компанию для IPO. На самом деле, я хотел бы использовать ваши ресурсы, чтобы попробовать что-то в Китае. У меня есть технологии, у вас — реальный бизнес, почему бы не объединить усилия?

Глаза Гу Чанчуна загорелись. Сегодня он устроил этот ужин, чтобы поплакаться перед Ци Шао, вспомнить старые времена и попросить его замолвить словечко перед Ци Ляньхуаем, чтобы его не выкинули из круга принятия решений. Но он не ожидал, что Ци Шао сам предложит сотрудничество. Финансовая компания Ци Шао была на пике, её доходы удваивались каждый год, и он давно завидовал, но не понимал, как в это войти, и в его компании никто не решался.

Он, будучи опытным игроком, не стал сразу соглашаться, а осторожно спросил:

— Если говорить о связях в реальном бизнесе, у меня, наверное, не больше трети от того, что есть у твоего отца. Почему ты хочешь сотрудничать со мной, а не с ним?

Ци Фэйжань улыбнулся:

— Я с трудом нашёл область, в которой отец не может меня контролировать, и вышел из-под его опеки. Зачем мне возвращаться к нему? Дядя, вам, наверное, тоже не нравится быть под контролем? Я предпочитаю зависеть от рынка.

Гу Чанчунь понял. Он слишком хорошо знал, каково это — быть под контролем и притворяться подчинённым! Он встал и поднял бокал:

— Двадцать один процент.

Ци Фэйжань тоже встал, поднял бокал и слегка ударил им о бокал Гу Чанчуня:

— Двадцать пять процентов.

В этот вечер группа «Гу Синь» обрела своего самого молодого акционера. Своей активной деятельностью на рынке голубого океана, чисто онлайн-моделью и превосходными показателями компания «Вэйжань Чэнфэн» успешно инвестировала в «Гу Синь», написав первую страницу своей предпринимательской истории в Китае. Изменив путь финансирования, Ци Фэйжань фактически пожертвовал частью себя, и в будущем, если он захочет вернуться на NASDAQ, это будет крайне сложно. Но сейчас он должен был проявить решимость, показав Ци Ляньхуаю, что он готов бороться.

Закончив с делами, Гу Чанчунь ушёл, оставив молодёжь развлекаться. Девушка рядом с Юй Цзиндуном попыталась прижаться к Ци Фэйжаню, но Юй Цзиндун обнял её и оттянул назад:

— Эй, он не в твоём вкусе.

Ци Фэйжань открыл телефон, но не нашёл сообщений от Линь Шисиня, что его огорчило. Посмотрев на время, он подумал, что тот, вероятно, уже ушёл из больницы? Или остался там на ночь, чтобы присматривать за пациентом?

Гу Юэ, наблюдая за Ци Фэйжанем, сказал:

— Ещё рано, Ци Шао, не спешите уходить. У меня есть кое-что новенькое, вам точно понравится.

Дверь открылась, и двадцать-тридцать парней вошли в зал, одетые кто во что. Они выстроились в три ряда.

Ци Фэйжань улыбнулся:

— Вы хотите меня зарезать?

Эта книга уже почти полностью написана, очень подробно. Каждый день я буду улучшать формулировки, но не буду менять сюжет или финал. Как обычно, обновления будут после полуночи. Спасибо всем, кто следит за обновлениями, не бросайте меня, люблю читать ваши комментарии!

<http://bllate.org/book/17671/1647167>